

Задушевная пища

Мерил Стрип в «Джули и Джулии» Норы Эфрон
смотрела Анна Наринская

РЕЖИССЕР Нора Эфрон подарила человечеству «Неспящих в Сиэтле» и «Майкла», так что от любого ее фильма мы вправе ожидать оптимизма и трогательности. Фильм «Джули и Джулия» эти ожидания вполне оправдывает. Истории американской кулинарной писательницы и телеведущей Джулии Чайлд, прославившейся в начале шестидесятых, и юной Джули, ведущей свой кулинарный блог в начале двухтысячных, переплетаясь, образуют зрелище одновременно жизнеутверждающее и душещипательное. А также исключительно добропорядочное — до такой степени, что даже вполне карамельный одноименный текст Джули Пауэлл, по которому это кино снято (его перевод совсем недавно вышел в издательстве «Рипол классик»), оказался для создателей фильма чересчур жестким.

В книге, например, в самом начале сообщается небезынтересный факт — депрессия, из которой Джули пытается выбраться, ведя свой поварской интернет-дневник, началась у этой молодой особы после того, как выяснилось, что детей у нее, скорее всего, не будет — слишком уж активно она занималась продажей своих яйцеклеток. (Цена одного такого донорства, оказывается, \$7,5 тыс.)

В кинофильме на такие скандальные подробности даже намек нет — там Джули, во-вторых, расстраивается по поводу переезда из модного Бруклина в отстойный Квинс, а во-первых и в-главных — из-за специфики своей работы. Она служит телефонисткой в девелоперской компании, выигравшей тендер на постройку мемориала жертвам терактов 11 сентября, и с утра до вечера вынуждена принимать звонки граждан, которые зачастую, вместо того чтобы высказывать мнения о проекте памятника, рассказывают душераздирающие истории о погибших в башнях-близнецах родственниках. На этом месте по румяной щеке Джули стекает прозрачная слеза.

Но как бы то ни было, и в книге, и в фильме Джули приходит в поисках утешения к одному и тому же — к толстому фолианту Джулии Чайлд «Как

овладеть искусством французской кухни». Сегодня этот вышедший в 1961 году труд без колебаний называют великим, а влиянию Чайлд, которая к тому же вела популярное ТВ-шоу, приписывают не только отход американцев в шестидесятых от замороженных готовых обедов к домашней готовке, но и охвативший их тогда же интерес к французской культуре вообще.

Джулия Чайлд прожила очень длинную жизнь (она умерла в 2004 году

в возрасте 92 лет), так что вполне успела насладиться славой, которая обрушилась на нее уже в солидном возрасте — «Искусство французской кухни» вышло, когда ей было 49 лет.

С Джулией Чайлд вообще все самое прекрасное происходило отнюдь не в молодости (в фильме этот факт становится еще одной нотой в общем оптимистическом звучании, мол, слишком поздно не бывает никогда, дерзайте). Замуж она вышла в 35 (исключительно счастливо), а кулинарией начала заниматься (исключительно, как мы знаем, успешно) только в 40, когда вместе с мужем, направленным на работу в культурный центр при американском посольстве, приехала в Париж. Телеведущей же и народной любимицей стала только после пятидесяти (и появлялась на экране чуть ли не до восьмидесяти).

Играет Джулию Чайлд в фильме Норы Эфрон Мерил Стрип, и играет,

как водится, очень хорошо. В принципе только ради ее игры и обаяния — привычного, но все равно неотразимого — это кино и стоит смотреть. Забавно к тому же, что в этой роли Стрип явственно и, скорее всего, осознанно контрастирует с одной из самых запоминающихся дам, сыгранных ею в последнее время, — с лощеной Мирандой Пристли из «Дьявол носит Prada». В отличие от подтянутой, молодежавшей и хладнокровной Миранды героиня «Джули и Джулии» как-то слишком даже подчеркнуто морщиниста, толста и жизнерадостна. Из «Дьявола» мы узнавали, что и за забралом гламура может затаиться некая человечность. «Джули и Джулия» демонстрирует, что настоящая человечность, выраженная в пти шоссон о рокфор и пате де канар ан крут, не нуждается ни в тонкой талии, ни в уместной шляпке.

А чтобы оттенить разницу, в качестве мужа ей придан Стенли Туччи — тот самый, который сыграл в «Дьяволе» Мирандиноho заместителя-гея. В роли страстно любящего мужа он, правда, куда менее убедителен.

В прокате с 15 октября

